

Предисловие

Издание избранных трудов видного ученого–юриста доктора юридических наук, профессора, члена–корреспондента Российской Академии Наук объективно ставит вопрос о том, что является стержнем в творчестве автора. Однако этот, казалось бы, сложный вопрос в данном издании находит достаточно очевидный ответ. Среди разнообразия работ, собранных за долгие годы, можно увидеть определенные общие начала, объединяющие их и позволяющие читать «избранное», как единое научное исследование, полезное и интересное как для студента, так и для опытного профессионала.

Собранные в настоящем издании труды члена–корреспондента РАН Валерия Абрамовича Мусина отличает несколько важнейших для научных исследований черт. К ним относятся: безусловная актуальность рассматриваемых проблем, сохраняющаяся на протяжении десятилетий; взаимосвязь материально–правовых и процессуальных вопросов как неперемнное условие глубокого правоприменительного анализа; рассмотрение вопросов национального права в контексте регулирования внешнеэкономической деятельности; наконец, анализ международной судебной практики через призму решений Европейского Суда по правам человека.

Так, проблема гражданского права — суброгация, связанная со страховой деятельностью, в 70–е годы прошлого века была в известной степени нова для отечественной правовой науки и ассоциировалась главным образом с французским правом. Однако представленная в настоящем издании работа профессора Мусина «Суброгация в советском гражданском праве», относящаяся к 1976 году, отражает ее значение и для отечественной науки, и для практики. Следующие за ней работы «Ядерное страхование» 1987 года и «Морское страхование» 2006 года подчеркивают актуальность тематики как с точки зрения разнообразия возникающих проблем, так и постоянной востребованности их научно–практического анализа.

Важное место в книге занимают работы, относящиеся к учебной литературе. В целом, российская учебная юридическая литература представлена значительным перечнем интересных учебников и пособий по вопросам предпринимательского права, однако далеко не во всех уделялось и уделяется должное внимание вопросам правового регулирования внешнеэкономической деятельности как неотъемлемой части предпринимательства. Во многом это объясняется исторически сложившейся практикой деления и регулирования экономических связей на «внутренние» и «внешние» как результат двух экономических политик плановой и рыночной. В данном издании содержатся работы, позволяющие ознакомиться не только с материально–правовыми вопросами регулирования внешнеэкономической деятельности, но и рассмотреть их в процессуальном контексте, в том числе в контексте международного гражданского процесса. Такое соединение двух аспектов регулирования имеет огромное значение для применения университетских знаний в практической деятельности.

Центральное место в «избранном» занимают вопросы третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража, взаимодействия третейских и государственных судов. Здесь в полном объеме проявляется личный практический опыт автора. Международный коммерческий арбитраж долгие годы был основной формой рассмотрения споров для российских участников внешнеэкономической деятельности. Практика отечественных и зарубежных третейских судов долгие годы была основным генератором идей для отечественной науки международного частного права. При этом важно отметить, что последние два десятилетия в практике международного коммерческого арбитража появились новые тенденции развития. Более того, этот период совпал и с возникновением новых проблем как в практике использования международного коммерческого арбитража российским бизнесом, так и в правоприменительной практике российских государственных судов. Такие проблемы, как «оговорка о публичном порядке» или роль императивных норм в международном частном праве, долгие годы рассматривавшаяся как общетеоретическая проблема международного частного права и международного гражданского процесса, стали актуальнейшими на практике. Проблемы юрисдикции в отношении недвижимости потребовали своего решения не только в аспекте национального законодательства, но стали предметом рассмотрения как в государственных, так и в третейских судах, причем на фоне конкуренции юрисдикций. Этим и смежным с ними проблемам посвящено более двадцати работ настоящего издания.

Публикуемые работы представляют почти 40-летнюю историю правового регулирования в сфере экономики. С уверенностью можно утверждать, что они представят интерес для любого поколения юристов вне зависимости от того, отдает ли читатель предпочтение фундаментальным вопросам права или интересуется конкретной практикой отечественных и зарубежных судов, Европейского Суда по правам человека или международным коммерческим арбитражем.

*Академик РАН
А. Г. Лисицын–Светланов*

От издателя

Издание трудов Валерия Абрамовича Мусина — признанного российского правоведа — большая честь для коллектива редакции журнала «Третейский суд». Мы глубоко признательны Валерию Абрамовичу за вдохновляющую поддержку нашей деятельности, благодаря чему журнал «Третейский суд» стал узнаваем на глобальном рынке отечественной юридической периодики и в настоящий момент отмечает свое пятнадцатилетие.

Мы не скрываем своего восхищения широтой и глубиной познания юридической материи, представленной в работах ученого, педагога, просветителя, общественного деятеля, обладателя высших юридических наград. Круг профессиональных интересов В. А. Мусина охватывает вопросы международного частного права и международного гражданского процесса, процессуальной науки и практики Европейского Суда по правам человека, страхования и, конечно же, проблемы, особенно нам близкие: взаимодействие государственных и третейских судов, развитие и становление в России третейского разбирательства, в том числе международного коммерческого арбитража.

Тематика альтернативного разрешения споров является основой издания и представлена двумя десятками статей, опубликованных автором не только на страницах «Третейского суда», но и в таких известных и уважаемых журналах, как «Арбитражные споры» и «Петербургский юрист», а также в сборниках научных статей, посвященных деятельности старейший арбитражных учреждений страны — Международного коммерческого арбитражного суда и Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате РФ. Круг охватываемых проблем весьма актуален и в настоящее время: пределы действия третейского соглашения; состав сторон и участие в третейском разбирательстве третьих лиц; привлечение соответчиков и замена ответчика в третейском процессе; применение исковой давности в практике МКАС; применение норм морского права в практике МАК; рассмотрение третейскими судами споров о недвижимом имуществе; императивные правила в международном коммерческом арбитраже; процессуальные вопросы, возникающие при исполнении решений третейских судов; вопросы публичного порядка, возникающие в ходе исполнения решений международного коммерческого арбитража; другие фундаментальные вопросы третейского разбирательства.

Опыт Валерия Абрамовича в области третейского разбирательства и международного коммерческого арбитража поражает: многие годы он возглавляет Третейский суд при Санкт-петербургской торгово-промышленной палате, является Председателем Третейского суда Международного центра по урегулированию споров при Экономическом Суде Содружества Независимых Государств, арбитром многих центров третейского разбирательства страны, включая МКАС при ТПП РФ. На наш взгляд, бесценны практические рекомендации Валерия Абрамовича, иллюстрирующие основные источники третейского разбирательства России: Закон РФ

«О международном коммерческом арбитраже» и Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации».

Отдельного упоминания заслуживают представленные в книге главы из учебника «Международный коммерческий арбитраж», дающие возможность прикоснуться к педагогическому таланту В. А. Мусина, возглавляющего кафедру гражданского процесса Санкт-Петербургского государственного университета.

Книга включает следующие разделы: 1) «Вопросы страхования»; 2) «Третейское разбирательство. Международный коммерческий арбитраж. Взаимодействие третейских и государственных судов»; 3) «Гражданский и арбитражный процесс»; 4) «Практика Европейского суда по правам человека»; 5) «Международное частное право. Коммерческое право. Международный гражданский процесс»; а также дополнительные материалы и библиографию.

Вполне логично, что сборник работ В. А. Мусина выходит в серии «Библиотека журнала «Третейский суд», в которой ранее были представлены книги: «Третейский суд. Комментарий законодательства», «Международный коммерческий арбитраж. Комментарий законодательства», «Хрестоматия альтернативного разрешения споров», «Комментарии к арбитражным регламентам ведущих арбитражных институтов», учебник «Международный коммерческий арбитраж», а мы, со своей стороны, выражаем глубокую благодарность Валерию Абрамовичу за оказанное нам доверие.

Приятно также отметить, что новым партнером в издании данной серии стало известное российское юридическое издательство «Статут».

*Главный редактор журнала «Третейский суд»
Г. В. Севастьянов*

ВОПРОСЫ СТРАХОВАНИЯ

Суброгация в советском гражданском праве*

Согласно ст. 389 ГК РСФСР «К страховой организации, уплатившей страховое возмещение по имущественному страхованию, переходит в пределах этой суммы право требования, имеет к лицу, ответственному за причиненный ущерб». Такой переход именуется суброгацией. В литературе суброгация обычно рассматривается как разновидность регресса¹.

Это объясняется слишком широкой интерпретацией понятия регресса. Поэтому и упрек в неосновательном расширении данного понятия, адресованный в свое время М. М. Агарковым А. Х. Гольмстену, впервые в русской литературе предпринявшему попытку развернутого анализа регрессных обязательств, сохраняет свое значение до сих пор². Впрочем, и позиция самого М. М. Агаркова по вопросу о сущности регресса не встретила единодушной поддержки. Так, по мнению В. Т. Смирнова, «регрессное обязательство возникает не только при наличии двух должников при одном и том же кредиторе и фактическом исполнении обязательства одним из них, но и при таких отношениях, когда три лица связаны между собой двумя однородными правоотношениями, возникающими из одного и того же основания, и в которых одному кредитору противостоит только один должник. Иными словами, возникает, если можно так выразиться, «цепная ответственность», одно или несколько звеньев которой представляет собой регрессное правоотношение»³. Именно так обстоит дело, например, в поставке, капитальном строительстве, трудовых отношениях⁴ и т. д. Приведенная концепция более адекватно отражает существо и специфику различных видов регрессных обязательств, хотя и она нуждается в ряде уточнений. Прежде всего при «цепной ответственности» отношения, связывающие трех лиц, не во всех случаях носят однородный характер. Когда подрядчик, уплатив заказчику санкции за просрочку в сдаче объекта, взыскивает их с поставщика

* Советское государство и право. 1976. № 7.

¹ См., напр.: Пергамент М. Я. Новейшие тенденции в эволюции договорного страхового права: Страховой сборник. М., 1926. С. 38; Серебровский В. И. Договор страхования и проект Гражданского кодекса Союза ССР // Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 80; Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 160; Юдельсон К. С. Основные проблемы права регресса в советском гражданском праве // Ученые труды ВИЮН. Вып. IX. М., 1947. С. 213; Новицкий И. Б. Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями. М., 1952. С. 145–195; Вару М. И. Регрессные обязательства в трудовом праве. М., 1962. С. 19; Яковлев В. Н. Страховые правоотношения в сельском хозяйстве. Кишинев, 1973. С. 269. См.: Калпин А. Г. Споры, связанные с торговым мореплаванием // Научно-практический комментарий арбитражной практики. М., 1971. С. 110.

² См.: Агарков М. М. Указ. соч. С. 191, прим. 33; Гольмстен А. Х. Опыт построения общего учения о праве регресса // Юридические исследования и статьи. Т. II. СПб., 1913. С. 157–186.

³ Смирнов В. Т. К понятию регрессных обязательств // Правоведение. 1960. № 1. С. 67; Он же. Регрессные иски в обязательствах из причинения вреда. М., 1960. С. 8.

⁴ См., напр.: Змачинская М. И. Регрессные обязательства из договора поставки по советскому гражданскому праву: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1971. С. 4; Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 162–163; Слишяк Я. Регресс в отношениях социалистических организаций // Советское государство и право. 1958. № 11. С. 71; Верб С. А. Правовое регулирование отношений производственного кооперирования в капитальном строительстве. Свердловск, 1974. С. 53; Бару М. И. Указ. соч. С. 10.

строительных материалов, чья неисправность обусловила просрочку, то регредент связан со своим кредитором обязательством по подряду на капитальное строительство, а с регрессатом — обязательством по поставке продукции. Затем отношения, образующие «цепь», не всегда возникают из одного и того же основания. Отсюда — одни отношения возникли из договора подряда, а другие — из договора поставки. Но с учетом сделанных уточнений высказывания В. Т. Смирнова о «цепной» структуре отношений при регрессе следует признать правильными и плодотворными: во всех подобных случаях, какой бы спецификой ни было наполнено их конкретное содержание, на основе известного юридического состава возникает новое обязательство, которое и является регрессным.

Поэтому если обратиться к случаям, когда одному кредитору противостоят два (или более) должника, то нельзя не заметить две различные ситуации. Одна из них имеет место в солидарных обязательствах с пассивной множественностью, например при совместном причинении вреда. Должник, сполна расплатившийся с кредитором, приобретает право взыскать уплаченное (в соответствующей части) с остальных должников. Здесь речь идет именно о вновь возникшем праве. В самом деле, поскольку «прекращение обязательства (...) происходит не в порядке исполнения своей обязанности каждым из причинителей вреда, а путем платежа за всех одним из них, то остальные неосновательно сберегают то, что они должны были бы потерять при исполнении обязанности по возмещению вреда. Это неосновательное обогащение подлежит выплате тому из сопричинителей вреда, который возместил ущерб не только в части, падающей на его долю, но за счет всех остальных причинителей вреда. Между ними возникает вопрос об уравнительном расчете. Этот вопрос и разрешается с помощью регрессного иска...»⁵. Следовательно, должники связаны правоотношениями с кредитором, а также между собой. Должник, полностью удовлетворивший кредитора, предъявляет соответствующее требование к другому должнику, с которым он был до возникновения указанного требования связан отношением, вытекающим из множественности лиц на солидарно-обязанной стороне. Само же право требования в данном случае возникает на основе юридического состава, включающего обязательство должников перед кредитором, множественность лиц на солидарно-обязанной стороне и, наконец, удовлетворение кредитора одним из должников. Упомянутое право требования по своему характеру отличается от требований кредитора к должникам ибо, например, при совместном причинении вреда несколькими источниками повышенной опасности их ответственность перед потерпевшим не зависит от наличия вины, а при регрессных расчетах не только наличие, но и степень вины каждого из сопричинителей должна быть принята во внимание⁶. Отсюда — возражение об отсутствии вины не может быть противопоставлено притязанию потерпевшего, но может быть противопоставлено требованию регредента.

⁵ Смирнов В. Т. Регрессные иски в обязательствах из причинения вреда. М., 1960. С. 28–29.

⁶ См.: Там же. С. 91–92.

Другая ситуация имеет место при страховании, хотя и здесь как причинитель убытков, так и страховщик являются должниками страхователя. Во-первых, они связаны со страхователем не одним обязательством; во-вторых, страховщик и причинитель не связаны правоотношением между собой (во всяком случае до выплаты страховщиком страхового возмещения); в-третьих, после выплаты страхового возмещения к страховщику согласно закону переходит право страхователя к причинителю убытков, между тем как регредиент располагает вновь возникшим правом по отношению к регрессату.

В то же время если одни авторы объявляют регрессное обязательство акцессорным⁷, а другие настаивают на его самостоятельном характере, поскольку оно не прекращается, а напротив, появляется с исполнением регредиентом другого обязательства⁸, то факт наличия у регредиента вновь возникшего права по отношению к регрессату никем не оспаривается. Здесь мы имеем дело не с возникновением нового права, а с правопреемством, положение вещей существенно отличается от регресса: налицо суброгация.

Итак, притязание, предъявляемое в порядке регресса, базируется на обязательстве, связывающем регредиента с регрессатом, причем это обязательство существовало между ними до возникновения регрессного требования, и последнее предъявляется в рамках упомянутого обязательства. Основой же суброгации служит обязательство, связывающее страховщика не с причинителем убытков (к которому страховщик предъявляет требование, перешедшее к нему в результате суброгации), а со страхователем, получившим страховое возмещение. До перехода упомянутого права к страховщику правоотношение между ним и причинителем убытков вообще отсутствует. Кроме того, как уже отмечалось, при регрессе мы имеем дело с вновь возникшим правом, а при суброгации — с правопреемством.

Некоторые авторы отказываются квалифицировать суброгацию в качестве разновидности правопреемства, полагая, что после того как суброгант (в частности, страхователь) получает исполнение от суброгата (в данном случае страховщика), его право на взыскание убытков оказывается реализованным и потому прекращается, а о каком-либо переходе прекратившегося права не может быть и речи⁹. С их точки зрения, законодатель, говоря о переходе права, прибегает по существу к фикции, ибо в действительности здесь имеет место своеобразная «реанимация» права в лице суброгата.

При суброгации правопреемство происходит на самом деле, а вовсе не фингируется законодателем. Если страховой случай оказывается результатом правонарушения, то страхователь может потребовать возмещения убытков как со страховщика, так и с правонарушителя. В первом случае компенсация убытков регламентируется нормами, регулирующими страховое обязательство, а во втором — договорным или деликтным правоотношением, которое связывает страхователя с правонарушителем.

Иными словами, страхователю принадлежат два различных права, нацеленных на возмещение одних и тех же убытков, причем одно право «под-

⁷ См.: Гольмстен А. Х. Указ. соч. С. 159–161.

⁸ См., напр.: Юдельсон К. С. Указ. соч. С. 199–200.

⁹ См., напр.: М. Planiol. Traité élémentaire de droit civil. Т. 3. Paris, 1948. P. 581.